

М. В. Кужлев

Обоснование темы диссертационного исследования  
на соискание степени кандидата филологических наук  
«Свод 1479 г. как памятник русского летописания XV в.»  
(Научный руководитель – д.ф.н. А. Г. Бобров)

Летописный свод 1479 г. был реконструирован Алексеем Александровичем Шахматовым при исследовании так называемой Ростовской (Архивской) летописи. Впоследствии реконструированный свод был найден Шахматовым в самостоятельном виде в рукописи Эрмитажного собрания Публичной библиотеки.

Свод 1479 г. является старшим в ряду памятников московского летописания, дошедших до нас в своём первоначальном объёме. Свод начинается Повестью временных лет и заканчивается известиями конца 1470-х гг. Предшествующие ему первые московские своды сохранились фрагментарно и содержат летописное повествование, которое охватывает период 1410–70-х гг.

1470-е гг. были одним из наиболее интенсивных периодов в становлении московского летописания. На протяжении десятилетия при дворе великого князя преемственно составлялись летописные своды, отражающие политические успехи Московского княжества, в том числе, в противостоянии с независимым Новгородом. При этом свод 1479 г. превосходит более ранние памятники московского летописания объёмом привлекаемых источников, а их состав носит общерусский характер.

Основным источником свода 1479 г. послужила предпринятая в конце 1470-х гг. обработка общерусского свода 1418 г., составленного при митрополите Фотии. Предпринятая обработка придала изложению великокняжеский и более светский характер: на протяжении всего повествования были сокращены риторические отступления; последовательному исправлению подверглись свидетельства исконных вольностей, которыми пользовался Новгород, а также негативные оценки деятельности князей. Преемственно восходя к общерусскому митрополичьему летописанию XV в., свод 79 г. перерабатывает его материал и дополняет его повествование по новым источникам: составителем свода были дополнительно привлечены Новгородская IV летопись и ростовский источник, близкий Московско-Академической летописи. Подобно тому, как

присоединение Новгорода в 1479 г. завершает первый этап «собирания земель» вокруг Москвы, составление в том же 79 г. летописного свода завершает процесс становления великокняжеского летописания как общерусского. Свод 79 г. лёг в основу всего последующего московского летописания конца XV–XVI вв.

В ряду последующих московских сводов конца XV–начала XVI вв. к тексту свода 79 г. наиболее близок свод 1493 г. в составе Московской Уваровской летописи. М. Н. Тихомиров, обнаруживший и издавший этот свод, и вслед за ним А. Н. Насонов, выделяли в его составе две части: свод 79 г. и группу летописных статей 1480-90-х гг. На произвольность предложенного деления указывали М. Д. Присёлков и Я. С. Лурье. Лурье была обоснована точка зрения, согласно которой свод 93 г. отражает следующий этап в становлении московского летописания и является самостоятельным памятником.

Таким образом, свод 79 г. известен в двух выявленных Шахматовым списках: Эрмитажном и Архивском. Эрмитажный список датируется 50–60-ми гг. XVIII в., Архивский датируется рубежом XVII–XVIII вв. Оба списка остаются неизданными. На необходимость их издания указывали Я. С. Лурье, А. Г. Бобров.

Архивский список представляет особую редакцию свода 79 г., так как отражает влияние Новгородского свода 1539 г., с которым он непосредственно соединён в составе Ростовской (Архивской) летописи. Как и Московская Уваровская летопись, так и Ростовская (Архивская) летопись отражают использование и обработку свода 79 г. составителями последующих летописных сводов.

Несмотря на ряд дефектов и ошибок переписчиков основным списком должен быть признан Эрмитажный, поскольку содержит текст свода 79 г. в самостоятельном виде. Задачей текстологического исследования списков является подготовка Эрмитажного списка к изданию в Полном собрании русских летописей.

Основы текстологического исследования свода 79 г. были заложены в работах Шахматова, Присёлкова, Насонова, Лимонова, Лурье. Проблемы текстологии свода 79 г. требует дальнейшего исследования и конкретизации. Предметом работы является исследование текстологических связей свода и летописных памятников, непосредственно с ним связанных: московского свода 77 г. (Летописец от 72-х язык), Ермолинской летописи, ростовского свода 1480-х гг. (Типографская летопись), московских сводов 90-х гг. (Погодинский и Мазуринский виды Сокращённого свода конца XV в. и Симеоновская летопись).

Свод 79 г. обладает сложной структурой и включает ряд литературных текстов: повестей, житийных и церковно-полемических текстов. По наблюдениям Я. С. Лурье, при составлении свода 79 г. путём соединения ряда источников появилась обширная повесть о Темир-Аксаке и об иконе Богородицы, получившая распространение в последующем летописании. Б. М. Клосс связывал составление редакции повести, помещённой в своде 79 г., с именем выдающегося агиографа XV в. Пахомия Логофета. Клосс предположил авторство Пахомия в отношении ряда других литературных текстов в составе свода: Похвального слова митрополиту Петру, Слова на перенесение его мощей, Сказания об освещении Успенского собора в завершении свода. А. А. Горский также атрибутировал Пахомию читающиеся в составе свода Житие Михаила Черниговского, Повесть об убиении Батыя и Слово на латыню. Предположения исследователей об авторстве Пахомия являются дискуссионными. Задачей настоящей работы является историко-литературный анализ не только самостоятельных текстов в составе свода, но и своеобразия свода в целом – как обобщающего памятника, отразившего развитие повествовательных жанров в литературе XV в.